

- ⁸ Сурков В. Национализация будущего. Параграфы *pro* суверенную демократию // Эксперт. 2006. 20 нояб. № 43(537). С. 102.
- ⁹ <http://www.edinros.ru/news.html?id=114545>
- ¹⁰ Рыжков В. Россия и свобода: суверенитет и демократия // Ведомости. 2005. 15 авг.; Третьяков В. О политической философии Владимира Путина // Рос. газ. 2005. 28 апр.; Чадаев А. Путин. Его идеология. М., 2006.
- ¹¹ Никонов В. Суверенная демократия в России // <http://www.edinros.ru/news.html?id=115335>
- ¹² Российская газета. 2006. 6 сент.
- ¹³ Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Независимая газета. 2007. 22 июня.
- ¹⁴ Белых Н. Идеология суверенной бюрократии // Независимая газ. 2007. 20 июля.
- ¹⁵ Самарина А., Варшавчик С. Суверенную демократию – каждому. Эксперты считают использование идеологического новояза в партийных документах изобретением политического велосипеда // Независимая газ. 2006. 31 авг.
- ¹⁶ Бовт Г. Владислав Сурков: прагматический идеализм // Независимая газ. 2007. 22 июня.
- ¹⁷ Барцевский М.Ю. Цивилизация суверенной не бывает // Независимая газ. 2007. 29 июня.
- ¹⁸ Глебова И. Облик новой русской власти и социальные расколы // Независимая газ. 2007. 12 янв.
- ¹⁹ В среду политическая элита договорилась разговаривать на одном языке // Известия. 2006. 31 авг.
- ²⁰ Самарина А. Медведев снова поспорил с Сурковым // Независимая газ. 2007. 30 янв.
- ²¹ Интервью с Б. Грызловым // Независимая газ. 2007. 20 июля.
- ²² Поляков Л.В. «Суверенная демократия»: политический факт как теоретическая предметность // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 67–68.
- ²³ Дугин А. «Суверенная демократия» – признак появления у России идеологии // Время новостей. 2006. 20 сент. // <http://www.vremya.ru/2006/171/4/161294.html>
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Цит. по: Орлов Д. Новый русский век и суверенная демократия // Независимая газ. 2007. 13 июля.
- ²⁶ Сильные и слабые стороны данной партии нуждаются в самостоятельном и непредвзятом исследовании. На наш взгляд, несмотря на ограниченность ее социальной базы, жесткую встроенность в «вертикаль власти», наличие узкокорыстных личных и групповых интересов у членов данной партии, тем не менее, вектор ее скоординированной деятельности во многом отвечает и назревшим общественным потребностям.

УДК 320 (075.8)

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Т.Н. Митрохина, М.В. Горбачев

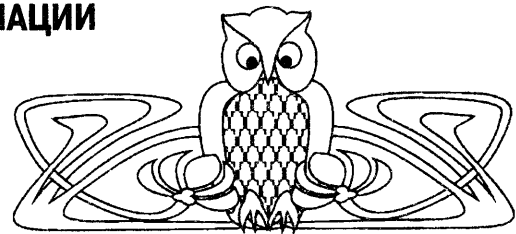
Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: mtn002@rambler.ru

В рамках статьи осуществлен анализ российских политических трансформаций с помощью методологических принципов цивилизационного подхода в трех его вариациях – мирсистемного подхода, теорий пограничной и центральной цивилизаций. В исследовании обосновывается точка зрения, согласно которой российское общество под воздействием культурно-исторических факторов «возвращается» к национальной модели демократии.

Russian Political Transformations in the Light of Civilization Approach

T.N. Mitrokhina, M.V. Gorbachev

This article connected with problem, how civilization «code» influences the political structure of Russian democratically society. Some methods, such as civilization paradigm, world-system theory and central civilization conception, supported in the processes of solving this problem. This methods of political analysis is very actual. It allowed determine the potential of Russian democracy, in properly contacted with Russian civilization developments. As a result, was taken some interesting resumes. Russian culture organism was moving to original democracy. This is not traditional type of democracy. It is a new generation of democratically regimes, which consist of controlled political institute without wide scale election.

Наиболее масштабным уровнем анализа политических систем является цивилизационный подход, представляющий интерес как для теории политической науки, так и с практической точки зрения. Цивилизационная модель интерпретации политики использует собственный методологический «ключ к политическому калейдоскопу»¹, к пониманию и объяснению происходящего в политической сфере, механизмов ее регуляции, источников, питающих динамику. Она дает возможность изучения соотношения культурных кодов общественного организма и его политического устройства. В конечном итоге, источником интерпретации политической организации являются культурные системы и их компоненты. Цель данного исследования состоит в изучении российских политических трансформаций в рамках цивилизационной объяснительной модели, которая чрезвычайно разнообразно представлена в современной науке. Под политическими трансформациями мы понимаем устойчиво воспроизводимые переходные процессы от авторитаризма к демократии и опять к авторитаризму в сфере функционирования

российской политической системы. Колебания то в одну, то в другую сторону связаны, прежде всего, с изменениями сферы публичной политики под воздействием самоактивирующихся «генетических кодов» российской цивилизации.

Одной из наиболее продуктивных объяснительных моделей является мирсистемный подход (в литературе используется два варианта термина – «миросистемный» и «мирсистемный», мы остановились на втором, так как в русских переводах трудов И. Валлерстайна он используется чаще). Сторонниками этого подхода создан оригинальный методологический инструментарий, вполне пригодный для анализа российских политических трансформаций. В контексте данного исследования особенно важно заметить, что демократию исследователи определяют как некую систему политических институтов, действующих в определенной культурной среде, характерной чертой которой является соблюдение прав и свобод человека. При этом отмечается, что между демократией и рынком нет прямой зависимости. Общество может быть демократическим и без существования рыночной экономики как механизма производства. «Демократия ни раньше, ни сегодня не соответствовала и не соответствует интересам капиталистов. Исторический путь становления капитализма далек от легенды о свободной конкуренции свободных индивидов, из которой якобы вырастает капиталистическая экономика и политическая демократия западного типа»². Напротив, «капитализм формировался как возрастающее экономическое и политическое давление ограниченных, но консолидированных групп, добившихся или добивавшихся доминирующего положения в третьем слое экономической жизни (состоит из лиц, проживших в городских поселениях более четверти, но не более половины своей жизни)»³.

Осуществляя анализ политических трансформаций современной России с помощью методологических принципов теории мировых систем, мы исходим из ее основного положения: «отношения между обществами – наиважнейшее место социальных изменений внутри общества»⁴.

Россия, по мнению большинства авторов мирсистемного подхода, стала принимать активное участие в мировой экономике только с XVIII века. В это же время пришло осознание экономической отсталости и обозначилось стремление путем политических преобразований изменить свой «полупериферийный» экономический статус на «сердцевинный». Достижению этой цели были посвящены все крупные реформы XIX века. Однако экономические кризисы конца XIX века – начала XX века, а также последствия Первой мировой войны и революции 1917 г., привели к критическому сокращению уровня экономического производства. Наметилось ускоренное движение страны не к «центру» мирэкономике, а в сторону периферийного экономического положения⁵. В период

существования социалистической экономической системы, особенно после Второй мировой войны, предпринимались попытки создания локальной мирэкономике и соответственно политической организации общества, независимой от мировых экономических процессов. Эти попытки были достаточно успешными. Несмотря на это, зависимость российской цивилизации от мировой экономической системы оставалась достаточно значительной. Прежде всего, она проявлялась в ценах на энергоносители, которые стали доминирующим фактором макроэкономического климата страны с конца 70 – начала 80-х гг. XX века. Поэтому в результате снижения цен на нефть в 80-х гг. в России резко обострилась социальная и политическая ситуация. Дефицит экономики оказалось не под силу преодолеть без помощи «нефтедолларов». Выход из сложившегося положения был найден в попытке сделать экономику более открытой (рыночной), а политическую систему – более демократичной, но политическая реальность показала, что нет прямой зависимости между рынком и демократией. На первый план снова выдвинулись идеи свертывания ряда демократических обществ. Во главу угла были поставлены другие ценности, такие как предсказуемость и управляемость в политике, стабильность в экономике.

Таким образом, мы видим, что Россия на протяжении всего исторического периода демонстрировала перманентную экономическую слабость. Частые, а главное внезапные сдвиги то в сторону «центра» мирэкономике, то в сторону ее «периферии» были нормальным ритмом ее экономического развития⁶. При этом в политической сфере эта особенность получила также свое выражение. Государственная власть все время являлась «амортизатором» неудавшихся экономических реформ, поэтому вполне закономерным является то, что демократические ценности, такие как основные права человека, независимость общества от государства, свободные выборы, реальное разделение властей, все время приносились в жертву борьбе за ведущие позиции в мировой экономической системе. Естественно, что демократия при таких условиях не рассматривалась как необходимый элемент политической жизни.

Можно предположить, что эта особенность стала неизменно воспроизводиться, начиная с XVIII века, и сохраняется до сих пор. Современные изменения политической системы имеют в основе ту же цель, что и в предыдущие исторические периоды – сделать политические институты наиболее удобным инструментом для борьбы за ведущие позиции в мировой экономике. «Излишняя» демократичность политической организации общества может этому только помешать⁷. Таким образом, на первый план выходят неэкономические методы развития, т. е. политическая система отказывается от ряда демократических норм и ценностей и создает свои «правила игры» в экономике, игнорируя тем

самым потребности собственно экономических акторов. В результате в экономике достигается определенный уровень стабильности, а в политике ведущее место занимают административные, закрытые, недемократические варианты принятия и реализации решений.

Теория «расколотаой цивилизации»⁸ предлагает свой методологический инструментарий анализа. Он дает возможность проанализировать культурное многообразие российской макрообщности, а также выделить те его компоненты, которые наиболее активно влияют на организацию публичной политической власти. Категория «расколотаая цивилизация» появилась в западной политической науке в 90-е гг. прошлого века⁹. В отечественной политологической практике существует идентичное с ним понятие «пограничной цивилизации». И тот, и другой термин подразумевает преобладание многообразия над единством, гетерогенности над гомогенностью в рамках определенной макрокультуры. Эти особенности запрограммированы значительной территориальной протяженностью, и, как следствие, особыми пространственно-временными рамками существования политической и экономической систем. Можно сказать, что монолитный временной и духовно-ценностный фундамент, на котором основывается политическая жизнь общественного организма, отсутствует. Такая особенность не является отклонением или признаком «неправильного развития». Это своего рода норма существования цивилизационных образований такого типа¹⁰, отмечают авторы, работающие в данной области политического анализа.

Предметом анализа современной российской политической системы с помощью методологического инструментария теории расколотаой цивилизации также является состояние пограничности, влияющее на состояние политической системы.

По мнению американского ученого С. Хантингтона, демократия включает в себя разделение светской и религиозной властей, представительное правительство, политический плюрализм, верховенство закона, уважение к личным правам и свободам. Исследователь особо отмечает, что демократия является продуктом однородной, монолитной цивилизации. При этом он подчеркивает, что мировое экономическое развитие и модернизация позволяют создать условия для развития демократии в любой стране¹¹. Другой американский теоретик макрокультурного подхода З. Бжезинский пишет о том, что демократия есть определенный тип политической культуры целостного, лишенного глубоких противоречий общества. По мнению автора, такое общество может быть основано на протестантской этике в духовной сфере и идее свободной конкуренции в экономике и политике¹². Таким образом, оба исследователя отождествляют демократию с монолитной цивилизацией, т. е. культурой, имеющей одну основу.

Российская макрообщность имеет в своем составе две соперничающие субкультуры группы, которые традиционно ведут борьбу за господство над сознанием людей. В научных работах это явление получило название западно-славянского дуализма¹³. Оно находит свое выражение в постоянных сдвигах то в сторону европейской универсальности, то в сторону евразийской самобытности. В результате последовательность в проведении политических реформ не прослеживается. Сначала предпринимаются попытки модернизировать политическую систему в соответствии с демократическими образцами и принципами, а затем осуществляется ряд мероприятий по укреплению автократической власти определенных политических институтов и свертыванию демократических механизмов легитимации властных структур¹⁴.

Российские политологи, анализируя динамику политических институтов нашего общества, начиная с 1801 и заканчивая 1983 г., также отмечают цикличность политического развития. Исследователи утверждают, что «волны относительной либерализации неоднократно сменялись волнами антилиберальной контрмодернизации, реформы – контрреформами, ориентация на переживший свою демократическую эволюцию Запад – воспроизведением политической традиций депотий Востока»¹⁵. Трансформация политической системы России в сторону ее наибольшей демократизации пришлось на период 1991 – 1999 гг. Она включала в себя политические действия, направленные на предоставление значительной степени свободы регионам и региональным политическим элитам, различного рода и характера бизнесструктурам, общественным организациям и политическим партиям, негосударственным СМИ. Однако вполне закономерным стало постепенное свертывание ряда демократических элементов и укрепление вертикали власти на следующем витке политического развития. В связи с этим можно предположить, что, начиная с 2000 г., у политической элиты доминирующей становится идея самобытности российской демократии и политической системы в целом.

Сторонники теории «центральной»¹⁶ или «международной»¹⁷ цивилизации определяют демократию как ряд политических норм и правил, способов функционирования властных институтов, не ущемляющих права и свободы общественного организма. При этом авторы теории международной цивилизации отмечают, что демократия формируется посредством механизма переноса или заимствования одними макрокультурами политических норм и правил других общественных организмов¹⁸. Авторы сосредотачивают внимание на колебаниях государств между межгосударственными системами и «всемирным государством»¹⁹. Все крупные мировые культурные общности становились частью центральной цивилизации, в результате чего «сегодня на земле

существует только одна единственная всемирная цивилизация <...> Центральная цивилизация»²⁰. Остальные макрокультурные образования являются цивилизациями периферии²¹. Однако понятие «периферия» в данном случае не тождественно «периферии» сторонников мирсистемного подхода. В рамках теории центральной цивилизации категория «периферия» обозначает регионы, не вошедшие в центральное макрокультурное образование, причем эти регионы могут быть достаточно сильны как экономически, так и политически.

В центральной цивилизации, по мнению Д. Уилкинсона и К. Мияхара, никогда не было единства. Там постоянно шла борьба государств за лидерство. Во второй половине XX века «Россия расширяла сферы внедрения русского языка и русского рубля». Однако эта попытка «обеспечить стабильную валюту и язык в сочетании с высоким уровнем культуры потерпела крах»²². Поэтому Д. Уилкинсон пишет о том, что, начиная с середины XX века, Россия была лишь одной из нескольких господствующих держав в «центральной цивилизации». По множеству причин уже к 90-м гг. того же столетия она потеряла этот статус, перестав производить и продвигать на мировой арене идеологические и культурные ценности, оправдывающие стремление к лидерству. Как следствие, наша страна оказалась открытой проникновению в свою структуру ценностей западных цивилизаций. В результате, благодаря механизмам «переноса цивилизации»²³, на Россию обрушился плотный информационный поток, который ранее был закрыт для общества. Под его воздействием прошла демократизация российской политической системы. При этом авторами неизменно подчеркивается, что «центральная цивилизация» всегда состояла из политических и экономических систем, имеющих относительно общее ценностное основание. Россия же на протяжении всей своей политической истории входила в «центральную цивилизацию», не имея с ней общих культурных ценностей. Эта особенность объясняется тем, что уровень влияния России на «центральную цивилизацию» был достаточно высок, а степень взаимопроникновения всегда оставалась незначительной²⁴. Поэтому ценности западной демократии, несмотря на их активное внедрение в отечественную политическую культуру благодаря информации, попадали на «неблагоприятную» почву самобытной российской культуры. В связи с этим можно предположить, что генетический код российской цивилизации является закрытым, труднодоступным для внедрения в него новых элементов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Цивилизационная парадигма, разнообразно представленная в современной политической науке, предлагает собственный методологический инструментарий для исследования специфики российских политических трансформаций, переходов от демократии к авто-

ритаризму и наоборот. Цивилизационный подход обеспечивает широкоформатное видение политических процессов, дает возможность выявлять мегатренды политических трансформаций. Применение мирсистемной методологии позволяет сконцентрировать внимание на внешнеэкономических факторах политических трансформаций, теория расколотой цивилизации дает возможность изучить воздействие культурных кодов на источники политической трансформации, теория центральной цивилизации делает реальным одновременный анализ влияния на политику экономических и культурных факторов. Кроме того, в отличие от цивилизационного и мирсистемного подходов, последняя позволяет выявить не только содержание культурных и экономических «кодов» российской макрокультуры, но и определить степень их открытости к воздействию извне. Данная особенность является очень важной, так как на современном этапе трансформации российской политической системы существенную роль играют внешние акторы, такие как локальные цивилизации, центральные цивилизации и мировые системы.

Довольно устойчивым является интерес российских политиков к институтам и процедурам западной демократии. Однако этот интерес соотносится с политико-экономической целесообразностью и корректируется под ее воздействием. Трансформация современной российской политической системы в направлении «самобытной демократии» в различных вариантах стала возможной в результате действия и внешнеэкономических, и культурных факторов. Политическая система с высокой степенью политического плюрализма оказывается непригодной для борьбы за ведущие экономические позиции. На становление «самобытной демократии» повлияли и цивилизационные особенности России. Они способствовали трансформации политической системы России, согласно законам цивилизационной динамики, которые заключаются в колебаниях маятника духовной культуры от европейской универсальности к евразийской самобытности. Сочетание экономических и культурных особенностей развития российской макрокультуры дает основание предполагать, что «самобытность» есть естественное состояние развития российской политической системы. Мы считаем, что такая особенность стала возможной благодаря изначально невосприимчивому к нововведениям характеру «культурного кода» российской цивилизации, который, несмотря на все попытки внести в него изменения, демонстрирует устойчивость.

Примечания

- ¹ Weeks A.L. Do civilizations hold? // Foreign affairs. N.Y., 1993. Vol. 72, № 4. P. 25.
- ² Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2006. С. 44.

- ³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: В 2 т. М., 1988. Игры обмена. Т. 2. С. 400.
- ⁴ Chase-Dynn K., Hall D. Historical evolution of world systems change // *Sociological Inquiry*. 1993. № 64:3. P. 35.
- ⁵ См.: Теренс А., Хопкинс Д., Валлерстайн И. Заметки о структурных трансформациях // Джонс Хопкинс-университет, июнь 1980 // <http://www.tuad.nsk.ru/> // просмотр от 10.09.07.
- ⁶ Они же. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // *Свободная мысль*. 1995. № 4. С. 69–72.
- ⁷ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 40, 43–44.
- ⁸ См.: Ахизер А.С. Переходность в культурно-историческом процессе и роль субъекта в динамике цивилизаций // *Цивилизация*. М., 1999. Вып. 5. С. 129.
- ⁹ См.: Huntington S. If not Civilization, What? Paradigms of the Post-Cold War World // *Foreign Affairs*. 1993. Nov-dec. Vol. 72, № 5. P. 186–188.
- ¹⁰ См.: Шемякин Я.Г. Россия и Латинская Америка: особенности «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в сравнительно-исторической перспективе // *Общественные науки и современность*. 1998. № 4. С. 39.
- ¹¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 17.
- ¹² Цит. по: Молдашев А. Уроки демократии // *Экспресс*. М. 2006. № 82. С. 3.
- ¹³ См.: Neumann I. *Russia and Idea of Europe. A study in Identity and International Relations*. L.; N.Y., 1966. P. 216–224.
- ¹⁴ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 252.
- ¹⁵ Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // *Политические исследования*. 1998. № 2. С. 20; Ильин М.В. Волны памяти versus Сюжеты развития // *Полис*. 2002. № 4.
- ¹⁶ См.: Wilkinson D. *Central Civilization* // *Comparative Civilizations Review*. 1987. № 17.
- ¹⁷ См.: Мияхара К. Перенос цивилизации. Его принципы, механизмы и результаты. Университет Коуб Сити. Япония. <http://www.nsu.ru/> // просмотр от 16.05.07.
- ¹⁸ См.: Мияхара К. Структура международной цивилизации. // <http://www.nsu.ru/> // просмотр от 10.11.2007.
- ¹⁹ Chase-Dynn K., Hall D. *Op. cit.* P. 37.
- ²⁰ Wilkinson D. *Op. cit.* P. 11.
- ²¹ См.: Wilkinson D. Decline Phases in Civilizations, Regions and Oikumaenes // *Comparative Civilizations Review*. 1995. № 4. P. 33, 34, 69–77.
- ²² См.: Мияхара К. Пробная теория глобальной цивилизации // <http://www.nsu.ru/> // просмотр от 23.04.07.
- ²³ См.: Мияхара К. Перенос цивилизации. Его принципы, механизмы и результаты // <http://www.nsu.ru/> // просмотр от 16.05.07; Он же. Пробная теория глобальной цивилизации // <http://www.nsu.ru/> // просмотр от 23.04.07.
- ²⁴ См.: Wilkinson D. *Central Civilization ...* P. 57.

УДК 342.537.7 (470+571)

ПАРЛАМЕНТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

И.И. Кузнецов

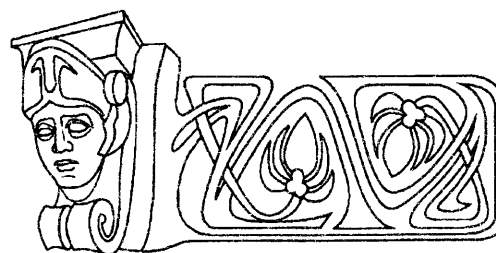
Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: ie57@yandex.ru

Статья посвящена анализу современных механизмов обеспечения заложенной в российской Конституции системы сдержек и противовесов. Автор обращается к новому для российской политики институту – парламентскому расследованию. На основании анализа Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ», а также рассмотрения практики некоторых зарубежных стран делаются выводы о тенденциях развития этих механизмов парламентского контроля.

Parliamentary Investigation as a Politico-Legal Mechanism of Interaction Between the State Authority's Branches in Russia

I.I. Kuznetsov

The paper is devoted to analysis of the modern maintenance mechanisms for the restraint & counterbalance system incorporated

in the Russian Constitution. The author pays attention to an institute new to the Russian policy, namely, to parliamentary investigation. On the basis of his analysis of the Federal Act «On parliamentary investigation by the Federal Assembly of Russian Federation» and his consideration of the practice of some foreign countries conclusions are made about the development tendencies of such mechanisms of parliamentary control.

Механизмы обеспечения эффективного функционирования государственной власти в современном демократическом государстве весьма разнообразны. Следуя конституционно закрепленному во многих государствах принципу разделения властей, государственные структуры, общество и другие политические акторы вырабатывают целый ряд таких политических институтов, которые позволяют контролировать осуществление полномочий каждой ветви власти, создают условия для взаимного сдерживания их